

Глаза лишились нежности и сострадания, когда рука с силой ударила по бледному лицу Се Инаня. После громкого хлопка наступила долгая тишина.

Лицо Се Инаня было повернуто в сторону, а из уголка рта стекала алая кровь. Ярко-красная кровь на фоне синевато-белой кожи выглядела пугающе неестественно.

Фэн Шан не ожидал, что ударит так сильно. Он просто хотел остановить это безумное поведение. Обхватив Се Инаня крепкими руками, он тихо извинился.

— Се Инань, прости, я не хотел. Я больше никогда так не сделаю.

Пустой взгляд Се Инаня застыл на осколках на полу. Он медленно протянул руку, словно хотел собрать их. Его Ецзы, человек, которого он хотел защитить, постепенно ускользал от него.

Слезы капали на одежду Фэн Шана, пока Се Инань тихо плакал. Его тихие всхлипывания, словно шило, пронзали сердца обоих, уничтожая последние остатки чувств.

Фэн Шан больше не был тем начальником, который, улыбаясь, протягивал к нему руки на берегу моря. Он был... дьяволом.

Когда его тело обмякло и упало, в голове осталась только эта мысль.

Се Инань потерял сознание.

Фэн Шан тут же подхватил его и, словно обезумев, помчался в больницу.

Машина Фэн Шана мчалась с бешеной скоростью, и, как только они прибыли, Се Инаня сразу же отправили в реанимацию.

Трое авторитетных врачей в стерильных халатах завершили стандартные обследования и в недоумении смотрели на все еще без сознания Се Инаня.

— Это просто шок, вызванный чрезмерным стрессом, плюс низкий уровень сахара из-за длительного отсутствия отдыха.

Другой, более пожилой врач, положил руку на запястье Се Инаня, нащупал пульс и, закрыв глаза, медленно произнес:

— Организму также требуется отдых и восстановление.

После этих слов в операционной воцарилась тишина. Трое врачей смотрели друг на друга, недоумевая.

— Никаких серьезных заболеваний нет, операция не требуется. Неужели мы должны просто сидеть здесь?

— Директор сказал, что этого человека ни в коем случае нельзя обижать.

Врач, который до сих пор молчал, вздохнул, посмотрел на часы и сказал:

— Сначала поставим глюкозу, а через сорок минут выведем его. Так всем будет удобно.

— При сообщении говорили, что это серьезная операция, а посмотрите, что получилось.

— Ладно, ладно.

Трое лучших врачей больницы снова погрузились в молчание.

В этот день Се Инань стал единственной темой для обсуждений в Группе Фэн Шан. Слухи становились все более нелепыми, а истории — все более преувеличенными.

Люди видели только то, что хотели видеть. Им было все равно на серьезные травмы и чувства других.

Су Мали опустила голову и задумчиво смотрела на имя «Се Инань», которое она неосознанно написала.

Чжан Мэнмэн вздохнула, села на стол, вытянув длинные стройные ноги, и больше не думала о том, как выглядит.

— Я не верю!

Чжан Мэнмэн снова вздохнула и тихо сказала:

— Я верю.

— Что ты имеешь в виду? Ты действительно веришь тому, что они говорят?

Чжан Мэнмэн чувствовала себя еще хуже, чем Су Мали. Она любила Се Инаня не меньше, и после того случая, когда она помогла ему выйти из затруднительного положения, у нее появилось странное предчувствие.

Но холодное и отстраненное поведение Се Инаня, а также его намеренное дистанцирование от Фэн Шана заставили ее подавить эти догадки.

До тех пор, пока после праздников они с Су Мали не встретили его. Он был тщательно одет, а на его лице сияла счастливая улыбка. И она увидела, как Се Инань сел в машину Сюй Хуае. Эти мысли снова всплыли в ее голове.

Сюй Хуае недолго работал в Группе Фэн Шан, но, словно яркая звезда, привлекал внимание девушек из всех отделов. В конце концов, таких идеальных мужчин, как он, богатых и красивых, было нечасто встретить.

К тому же он был невероятно красив.

Сегодня утром, увидев полный собственничества взгляд Фэн Шана, Чжан Мэнмэн окончательно поверила.

— Мали, не волнуйся. Я хочу сказать тебе, что Се Инань не любит Фэн Шана.

Су Мали с покрасневшими глазами смотрела на нее, губы дрожали.

— Я не верю, что Се Инань может быть гомосексуалистом. — Последние слова она произнесла сквозь зубы.

Чжан Мэнмэн снова вздохнула. В огромном офисном зале остались только они. Она знала, что Су Мали будет больно и тяжело, но разве ей самой было легче?

Се Инань не пользовался популярностью в Группе Фэн Шан, его выдающиеся рабочие результаты всегда подавляли других. Его характер был холодным и отстраненным, и он не старался выглядеть, как другие мужчины. Многие завидовали его талантам, но при этом презирали его. Теперь, когда появился такой шанс, они говорили все, что угодно, лишь бы было пообиднее.

— Мали, так ли важно, гомосексуалист он или нет? Даже если он не гомосексуалист, он все равно не обратит внимания ни на тебя, ни на меня.

— Меня тошнит от одного слова «гомосексуалист». Как такой добрый человек, как Се Инань, может быть им?

Чжан Мэнмэн вытерла уголки глаз. Мужчина, в которого она впервые за столько лет влюбилась, оказался гомосексуалистом, и ей тоже было больно. Но она больше хотела знать, почему Се Инань был с Фэн Шаном.

К тому же она ранее поднималась на семнадцатый этаж. Увидев осколки телефона на полу, она тайком взяла их. Женская интуиция подсказывала ей, что этот звонок стал причиной обморока Се Инаня.

Она хотела обсудить с Су Мали, что делать дальше, но не ожидала, что та так отреагирует.

— Мали, я знаю, тебе тяжело. Ты думала о том, почему Се Инань упал в обморок? Он худой, но разве он раньше падал в обморок?

Состояние здоровья Се Инаня вернуло Су Мали здравый смысл.

— Нет, он никогда не падал в обморок.

— Я думаю, их отношения странные. Я все еще предполагаю, что он не любит Фэн Шана.

Су Мали замолчала, пальцы мягко вытирали слезы.

Длинные ресницы Се Инаня слегка дрожали, голоса в ушах были едва слышны.

Фэн Шан стоял у двери, понизив голос, говорил по телефону:

— Вы не можете справиться с такой мелочью? Зачем вы мне тогда нужны?

Казалось, с другой стороны что-то объясняли, и Фэн Шан, нахмурившись, внимательно слушал.

— Найдите старого Се из таможни и скажите, что это я сказал. Если он не уладит это дело, пусть его семья готовится к похоронам!

Се Инань на кровати внезапно открыл глаза, но тут же закрыл их, насторожив уши.

Фэн Шан оглянулся на Се Инаня, увидел, что тот еще не пришел в себя, и снова раздраженно сказал:

— Ты не первый день работаешь на меня, а ты мне это объясняешь? Сейчас же! Сделай, как я сказал, иначе ты и старый Се получите одно и то же.

Сразу же повесил трубку и позвонил А-Чжэню.

— На причале проблемы с грузом. Возьми людей и иди туда. Если что-то случится, спасай груз, а не людей! Ты знаешь, как это решить... да, сделай все чисто.

Фэн Шан положил телефон, его лицо было мрачным. Он постоял у кровати Се Инаня, посмотрел на него, убедился, что дыхание ровное, взял остывшую чашку воды со стола и вышел за водой.

Се Инань открыл глаза. От взгляда Фэн Шана у него чуть не выступил холодный пот. Он никак не ожидал, что Фэн Шан занимается контрабандой. Да и утренняя импортная декларация в его офисе вызывала много вопросов.

Содержание разговора заставило Се Инаня содрогнуться. Очевидно, Фэн Шан не впервые говорил что-то вроде «пусть его семья готовится к похоронам». Се Инань все больше пугался, хотел немедленно уйти отсюда, спрятаться как можно дальше.

Вдруг раздались шаги, и Се Инань быстро закрыл глаза.

Фэн Шан поставил чашку на стол у кровати, сел рядом с Се Инанем и задумчиво смотрел на его лицо.

Когда Се Инань упал в обморок, Фэн Шану показалось, что его сердце остановилось. Он был в панике, словно муха без головы.

Его большая рука сжала тонкую и белую руку Се Инаня, ощущая влажность в его ладони, и он тихо вздохнул.

— Се Инань, я уже не могу тебя отпустить. Когда ты очнешься, будь готов остаться со мной навсегда.

Се Инань закрыл глаза, и его рука, сжатая в руке Фэн Шана, казалась липкой, словно на нее село насекомое. Это были слова, которые он меньше всего хотел слышать, а Фэн Шан был человеком, которого он меньше всего хотел видеть. С того момента, как Фэн Шан разбил телефон, они стали чужими.

Даже если у Фэн Шана есть невероятные способности, он сам — ничтожная жизнь. В худшем случае... они погибнут вместе.

Но сначала ему нужно заполучить фотографию, чтобы Сюй Хуае не оказался под угрозой.

Один сидел, размышляя о будущей жизни, другой притворялся спящим, планируя, как получить негативы.

В комнате царила странная тишина.

Бай Вэй подбежал к входу в больницу, чтобы встретить Чжо Ицзюня. Его красивый, солнечный внешний вид заставлял прохожих оборачиваться. Он тоже подмигивал, очаровывая женщин, которые смотрели на него.